

Когда серебряный кинжал приблизился, ресницы Лю Сяньаня слегка дрогнули, но он не уклонился — в тот момент, когда его глаза отразились в острой стали, три тысячи миров в его сознании внезапно стали ещё прекраснее и ярче. Безбрежная синева небес, солнце и луна, висящие вместе.

Второй молодой господин Лю с удивлением обнаружил, что в критический момент между жизнью и смертью его мысли совершили ещё один скачок в высшее измерение. Многие причинно-следственные связи, ранее недоступные, теперь обнажили свою истинную суть. Как будто сильный ветер разогнал тучи и туманы, и Дао стало осязаемым.

С лёгким динь лезвие упало на землю.

— Всё равно он бесполезен. Дядя, почему бы мне не прикончить его? — рассердился Юнь Ю.

— Потому что убийство тоже бесполезно. — спокойно ответил человек в маске.

— Хотя бы не будет мозолить глаза! — Юнь Ю убрал кинжал в ножны.

Чем больше он думал, тем злее становился. В Байхэшаньцунь было как минимум восемьсот учеников, и он даже слышал, что старик, рубящий дрова, умеет лечить болезни. Почему же тот, кого он выбрал и похитил, оказался невеждой и бездарностью?

Если семья Лю обнаружит пропажу, сообщат ли они властям и станут обыскивать горы — пока неизвестно. Но как минимум усилят охрану, так что о похищении второго молодого господина не может быть и речи.

Из-за того, что Лю Сяньань был известен своей ленью, Юнь Ю даже подозревал, что, угрожая его жизнью, семья Лю может и не согласится прислать толкового врача. В конце концов, согласно слухам, помимо помощи миру в изысканной манере, старый господин Лю Чжуан ежедневно брал палку и в сердцах колотил своего сына.

— Эй, ты... — Юнь Ю повернулся к человеку в углу, но опушив от увиденного, не успел закончить.

Потому что он обнаружил, что Лю Сяньань плачет. Слеза скатилась по его лицу, задержалась на щеке, а затем упала на рукав.

Лю Сяньань уже забыл, где находится. В его сознании бушевала буря, и мир стремительно вращался. Море облаков клубилось, всё сущее переформировывалось и соединялось в новом измерении — от одного к двум, от двух к трём. Стоя высоко в небе, он одновременно наблюдал, как распускается цветок и рушится династия.

Этот бурный и величественный поток уже превышал то, что мог вынести смертный, поэтому

оставалось только бесконтрольно плакать.

Человек в маске тоже смотрел на Лю Сяньаня. Он смутно чувствовал, что тот плачет не от страха, но не мог понять причину. Юнь Ю раздражали эти слёзы, и он чувствовал, что сам навлѣк на себя эту проблему, поэтому должен сам её решить. Он поднял ладонь, собираясь оглушить его, как вдруг снаружи пещеры раздался грохот.

Человек в маске сжал рукоять меча и скрылся в тѣмном углу у входа. Грохот продолжался, но не походил на звуки, издаваемые людьми. Действительно, через мгновение мимо пронёсся разъярённый кабан. Слово не разглядев, он врезался в вход пещеры — бам — и потерял сознание.

Юнь Ю облегчѣнно вздохнул и снова убрал кинжал:

— Впервые вижу такого тупого ублюдка.

Человек в маске вернулся в пещеру, подол его одежды на мгновение отбросил тень на землю, прежде чем исчезнуть.

Зрачки Лян Шу слегка сузились, когда тень двинулась.

— Ваше Высочество, в пещере действительно есть люди, — понизила голос Чэн Суюэ. — Это место глухое, обычные люди сюда не забредут. Должно быть, это Второй молодой господин Лю и его похититель.

— Оцепить. - приказал Лян Шу.

Лю Сяньань прислонился к стене, обхватил колени руками и крепко уснул. Он действительно устал. Мозгу нужен был отдых, и телу тоже. Как путник, прошедший тысячи ли по ветру, всё его тело было тяжѣлым, как свинец, он даже не мог поднять веки.

Юнь Ю застыл в шоке. Сначала он думал, что этот бездельник притворяется, но потом понял, что это не так. Слухи не лгали — это действительно был человек, способный спать, даже если небо упадѣт. Он даже похлопал того по лицу холодным кинжалом, но не увидел, чтобы тот открыл глаза. Напротив, это заставило слѣзы снова покатиться по щекам. Тот захлѣбывался рыданиями во сне, плача без остановки.

— Если Лю Фушу может вырвать людей из рук Короля Преисподней, почему же он не вылечит собственного сына?

Человек в маске сказал:

— Собирай вещи, пошли.

— Сейчас? - удивился Юнь Ю.

— Кабаны не врываются в пещеры без причины. Кто-то должен был его так напугать.

— То есть те, кто его ищет, уже рядом?

— Вряд ли. Семья Лю прислала сюда лишь несколько десятков врачей. Даже если они подняли тревогу и сообщили властям, те не могли прибыть так быстро.

Это была подготовленная ими лечебница, но раз они поймали не того врача, смысла ждать дальше не было. Он поднял Лю Сяньаня с земли:

— Пошли!

Второй молодой господин Лю с трудом открыл глаза, его мысли всё ещё метались между фантазией и реальностью, он с трудом стоял на ногах. Выйдя из пещеры, внезапный свет немного разбудил его. Была ли это интуиция или тоска по другу из другого мира, но, сам не зная почему, он вдруг позвал:

— Его Высочество Сяо-ван.

— Кто? - нахмурился Юнь Ю.

Едва это слово сорвалось с его губ, как тень внезапно появилась, словно удар молнии, обрушившись с небес с такой силой, что он отшатнулся на несколько шагов, а Лю Сяньань снова уселся на землю. Лян Шу протянул руку, чтобы схватить его, но был вынужден отпрыгнуть назад от лезвия меча. Чэн Суюэ тоже спустилась сверху.

Юнь Ю уже опомнился, с яростью в глазах выхватил кинжал и вступил с ней в бой.

Остальные стражи поспешили вперёд, пытаясь увести Лю Сяньаня подальше, но как Юнь Ю мог позволить? Он отшвырнул Чэн Суюэ и другой рукой выпустил облако фиолетово-синего дыма. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть сотни смертельно ядовитых пчёл, жужжащих и летящих в толпу.

— Ваше Высочество! — Чэн Суюэ так увязла в схватке с Юнь Ю, что не могла отойти, поэтому только крикнула.

Лян Шу развернулся, подхватил Лю Сяньаня и усадил его высоко на дереве, прижав за плечи:

— Держись крепче!

Два стража последовали за ним, поддерживая Лю Сяньаня с обеих сторон. Лян Шу развернулся, чтобы снова преследовать человека в маске. Судя по показаниям Хэ Жао и Чан Ваньли, боевые искусства этого человека действительно были странными и коварными — сокращая срок жизни не только противнику, но и себе самому.

Лю Сяньань обхватил толстую ветку, изо всех сил пытаясь выбраться из трёх тысяч миров, но был настолько поглощён прекрасными картинами, которых никогда прежде не видел, что всё ещё не мог полностью вернуться. Поэтому стражи рядом с ним были в ужасе, не понимая, почему Второй молодой господин Лю не перестаёт плакать. Что эти двое негодяев сделали с ним в пещере?

Лю Сяньань смотрел на спину Лян Шу, на его чёрный плащ. Он так сильно тревожился в душе, что не нашел ничего лучше чем с силой удариться головой о ветку — бум!

Страж ахнул и быстро подставил руку, защищая его лоб.

— Госпожа Чэн, со Вторым молодым господином Лю что-то не так!

Чэн Суюэ и несколько других стражников всё ещё не могли справиться с Юнь Ю, поэтому она могла лишь тревожно взглянуть в сторону Лян Шу.

Человек в маске сказал:

— Его Высочество Сяо-ван, похоже, не пытается спасти жизнь своего друга.

Лян Шу вытащил длинный меч из ножен:

— Я здесь, чтобы взыскать с тебя долг за десятки тысяч людей в долине Байхэ и почти сотню членов семьи Тань.

Услышав это, человек в маске, Фэн Сяоцин, усмехнулся, и его бледные губы в этот момент приобрели лёгкий румянец:

— Какое мне дело до десятков тысяч людей в Байхэ? Всё началось с грехов Тань Сяочжуна. Он заслуживал смерти. Он должен был медленно умирать от холода и голода под ветром и дождём, но ему повезло быть убитым сразу.

Говоря о такой ненависти, он внезапно сжал в руке гибкий меч. Это был коварный, змеевидный клинок с частыми зазубринами, отполированный до блеска кровью и временем.

Меч Лян Шу был его полной противоположностью. После восшествия Лян Юя на престол тот лично выкопал из казны редкий кусок чёрного железа и передал его лучшим кузнецам, велел закалить длинный меч в вулканической лаве. Ему ещё не дали имени, но он уже стал уникальным тотемом, защищающим Даянь. На северо-западе простые люди даже вешали изображение этого меча на двери, чтобы молиться о мире и непобедимости.

Фэн Сяоцинь не собирался убивать Лян Шу, а лишь хотел как можно быстрее скрыться. Он перевернулся в воздухе и выпустил из рукава два ряда дротиков, воспользовавшись моментом, когда Лян Шу уклонялся, чтобы сбить Чэн Суюэ ударом ладони:

— Пошли!

Юнь Ю поднялся с земли, сделал два шага за Фэн Сяоцинем, но всё ещё не мог смириться. В этот момент краем глаза он заметил Лю Сяньаня, лежащего на дереве.

— Осторожно! - развернувшись громко крикнула Чэн Суюэ.

Стражи утащили Лю Сяньаня, но Юнь Ю уже настиг его. Всё, что было у него в руках, он швырнул вперёд — гуще, чем предыдущий рой ядовитых пчёл.

Чэн Суюэ бездумно бросилась, чтобы увести Лю Сяньаня, но Лян Шу уже опередил её, крепко схватив его в воздухе. Фэн Сяоцинь воспользовался моментом, чтобы перехватить Юнь Ю, обменяв одного на другого, и нырнул в ещё не рассеявшийся дым.

Лю Сяньань прижался к груди Лян Шу, его лицо всё ещё было мокрым от слёз, дыхание — усталым и хриплым.

Рука Лян Шу легла ему на спину, и, нащупав влажное пятно, он на мгновение оцепенел. Он подумал, что это кровь, но, проверив, обнаружил, что это пот. Всё его тело было холодным и мокрым, словно его только что вытащили из воды.

— Отведите его обратно, — Лян Шу передал его Чэн Суюэ. — Пусть за ним хорошо ухаживают.

— Есть! — Чэн Суюэ позвала стражников, чтобы те понесли Лю Сяньаня на спине. — Сколько людей оставить для князя?

— Никого, пусть охраняют его.

Лян Шу бросился в погоню за Фэн Сяоцинем.

Дым уже рассеялся, и перед глазами были лишь зелёные холмы.

А-Нин и остальные ученики Байхэшаньцунь очень волновались. Увидев, что Второго молодого господина вернули, они принялись бормотать «Амитофо» и на слабых ногах поспешили помочь ему лечь. Второй господин Лю Фучжи тоже примчался в это время и лично проверил пульс племянника:

— Он не ранен, не ранен. Просто немного ослаб, вероятно, от испуга.

— Он не ранен? — переспросила Чэн Суюэ.

— Нет. — Лю Фучжи накрыл его одеялом и велел ученикам приготовить успокоительное, затем спросил: — Похитителей поймали?

— Князь лично отправился за ними, — сказала Чэн Суюэ. — Этот преступник, разыскиваемый двором, вряд ли был знаком со Вторым молодым господином Лю. На этот раз это не было целенаправленным нападением — они просто хотели найти искусного врача, чтобы вылечить свои травмы. Ученикам Байхэшаньцунь в ближайшее время лучше быть настороже.

Выслушав всю историю, Второй господин Лю первым делом тоже подумал: зачем похищать Сяньаня, если нужен врач... Хотя врачу, наверное, не подобает так говорить, но, похоже, жизнь похитителя действительно была недолгой.

Лю Сяньань продолжал бормотать что-то во сне, но никто не мог разобрать его слов, да и не хотел. В конце концов, даже то, что Второй молодой господин Лю говорил в сознании, было загадочным.

Лишь Лян Шу, вернувшийся глубокой ночью, сел у кровати, приблизил губы к его уху и приказал:

— Громче.

Примечание переводчика:

Обычные люди: спокойно усваивают новые знания и жизненный опыт.

Лю Сяньань: становится свидетелем перестройки и возрождения буквально новой вселенной в своём мозгу.

<http://bllate.org/book/14628/1297870>